

САЛЫҚ ЗИМАНҰЛЫ ЗИМАНОВТЫҢ ЕҢБЕКТЕРІ – ҚАЗІРГІ ДӘУІРДІҢ САЯСИ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ОЙДЫҢ ҚАЙНАР КӨЗІ

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік онлайн-конференция материалдары

ТРУДЫ САЛЫКА ЗИМАНОВИЧА ЗИМАНОВА – ИСТОЧНИК ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ МЫСЛИ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Материалы международной научно-практической онлайн-конференции

Нұр-Сұлтан
2021

М. С. Нәрікбаев атындағы
КАЗГЮУ Университеті

**САЛЫҚ ЗИМАНҰЛЫ
ЗИМАНОВТЫҢ
ЕҢБЕКТЕРІ – ҚАЗІРГІ
ДӘУІРДІҢ САЯСИ ЖӘНЕ
ҚҰҚЫҚТЫҚ ОЙДЫҢ
ҚАЙНАР КӨЗІ**

*Халықаралық ғылыми-тәжірибелік
онлайн-конференция материалдары*

**ТРУДЫ САЛЫКА
ЗИМАНОВИЧА
ЗИМАНОВА – ИСТОЧНИК
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И
ПРАВОВОЙ МЫСЛИ
СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ**

*Материалы международной
научно-практической онлайн-конференции*

Нұр-Сұлтан қ. 19.02.2021

Нұр-Сұлтан, 2021

УДК 340
ББК 67
Т78

Редакционная коллегия: Калишева Ж. Г. — к. ю. н., доцент Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева; Когамов М. Ч. — д. ю. н., профессор; Аубакирова И. У. — д. ю. н.; Пен С. Г. — к. ю. н., доцент; Воронков Я.; Бектибаева О. С. — доктор РhD.

Т78 Труды Салыка Зимановича Зиманова — источник политической и правовой мысли современной эпохи: Халықаралық ғылыми-тәжірибелік онлайн-конференция материалдары, г. Нұр-Сұлтан, 2021 жылғы 19 ақпан / М. С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университеті. — Нұр-Сұлтан, 2021. — 180 б.

ISBN 978-601-7538-40-8

Жинаққа 2021 жылы 19 ақпанда Қазақстан Республикасының Ұлттық ғылым академиясының академигі, заң ғылымының докторы, профессор, М. С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің құрметті ректоры Салық Зиманұлы Зимановтың 100 жылдық мерейтойына орай өткізілген халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияға қатысушылардың материалдары енген. Конференцияға көрнекті мемлекет қайраткерлері, Қазақстан Республикасының мемлекеттік органдарының басшылары, жақын және алыс шетелдердің ғылыми-құқықтық қоғамдастығының өкілдері, С. З. Зимановтың шәкірттері, қазақстандық жоғары оқу орындарының заңгер ғалымдары, М. С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің және шетелдік жоғары оқу орындарының студенттері қатысты.

В сборник включены материалы участников международной научно-практической конференции, которая прошла 19 февраля 2021 года в день рождения Салыка Зимановича Зиманова — Академика НАН Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора, Почетного ректора Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева и была посвящена празднованию 100-летнего юбилея Академика НАН Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора Салыка Зимановича Зиманова. В конференции приняли участие видные государственные деятели, руководители государственных органов Республики Казахстан, представители научного юридического сообщества стран ближнего и дальнего зарубежья, ученики С. З. Зиманова, ученые-юристы казахстанских вузов, студенты КАЗГЮУ, в числе которых и международные студенты.

УДК 340
ББК 67

ISBN 978-601-7538-40-8

© Университет КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева, 2021

МАЗМҰНЫ • СОДЕРЖАНИЕ

Когамов М. Ч. Предисловие	5
Тасмагамбетов И. Н. Приветствие участникам конференции	7
Нарикбаев Т. М. Приветствие участникам конференции от имени Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева	8
Мәми Қ. Приветствие участникам конференции от имени Конституционного Совета Республики Казахстан	11
Абдолла С. Ж. Приветствие участникам конференции от имени Верховного суда Республики Казахстан	13
Тугжанов Е. Л. Приветствие участникам конференции	15
Мусаев Ә. С. Приветствие участникам конференции от имени Посольства Азербайджана в Республике Казахстан	19
Сафинов К. Б. Теоретическая и практическая ценность предложений академика Зиманова С. З. о казахстанском Парламенте	21
Ударцев С. Ф. Пять вершин Академика С. З. Зиманова	28
Когамов М. Ч. Опыт биева суда — как научное наследие С. Зиманова	42
Кулжабаева Ж. О. К вопросу о динамичном соотношении международного и национального права	45
Смагулова Н. Л. О применении ценностей казахского права «Жарғы» и суда биев в современной системе правосудия	55
Чукмаитов Д. С. Феномен академика С. Зиманова в правовой науке и государственном строительстве Казахстана	65
Fehri Gedikli. Некоторые заметки о книге С. З. Зиманова «Казахский суд биев — уникальная судебная система»	70
Ағдарбеков Т. Батырбаев Н. С. З. Зиманов — бүкіл Қазақстандық заңгерлердің ұстазы	72
Жанузакова Л. Т. Ученый и гражданин. К 100-летию академика С. З. Зиманова	78
Нуртаев Р. Т. О методологических аспектах пенитенциарной политики государства	84
Ибраева А. С., Дюсебалиева С. С. Идеи академика Зиманова Салыка Зимановича о праве, справедливости и правовой культуре»	97
Оразбаева А. И. «Ескі би» мен «Жаңа бидің» арасалмағы хақында	103
Тлепина Ш. В. Академик С. З. Зиманов и обычное право казахов. Историография вопроса	112
Дюсебалиева С. С. Приветствие участникам конференции	145
Шаяхметова Ж. Болмысы бөлек ер тұлға	147
Муканова Г. К. Тема национальной идентичности в трудах С. З. Зиманова	151

Кабжанов А. Т. С. Э. Зиманов — основатель казахстанской национальной правовой системы	159
Канатов А. К. Место Декларации о государственном суверенитете в системе законодательства Республики Казахстан (правовой анализ)	168
Даукетова Ж. Б. Биев суд в государствах Центральной Азии	174

Нуртаев Р. Т.

*Доктор юридических наук, профессор
(Университет КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева)*

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В Послании нашему народу «Казахстан в новой реальности: время действий», озвученном 1 сентября 2020 года, Президент нашей страны Токаев К. К. констатировал принципиальное положение: «Важный критерий правового государства — беспристрастное и справедливое правосудие» [1].

Сформулированная Главой государства принципиальная позиция, ориентированная на признание функционирования в стране беспристрастного и справедливого правосудия в качестве важного критерия правового государства, выдвигает соответственно перед правоохранительными и судебными органами комплекс новых широкомасштабных задач, включающих в себя наряду с другими и актуализацию вопросов обновления методологических подходов к построению пенитенциарной политики в системе нашего национального права сообразно требованиям правового государства, принципам беспристрастности и справедливости. Как отмечено в доктрине юриспруденции, «методология исследования права задается диалектическим характером взаимоотношений права и общества как “части” и “целого”. <...> Каково общество, таково и право, с одной стороны, а с другой — право обладает самостоятельной и активной ролью по конструированию социальной реальности, способствуя преодолению дефицита “кантовского нравственного закона внутри нас” и преграждая путь “турбулентно-хаотизирующейся реальности современной эпохи перемен”» (цитируется по [2]).

В контексте взаимосвязи с приведенными выше положениями перспективным представляется строить решение задачи, связанной с поиском путей обновления методологии проводимой ныне государством пенитенциарной политики,

акцентируя внимание на следующих направлениях: «определение принципов уголовно-правового воздействия на преступность, установление круга общественно опасных деяний, признаваемых преступными (криминализация), установление характера наказуемости общественно опасных деяний (пенализация) и условий освобождения от уголовной ответственности и от наказания (депенализация) и другие, связанные с регулированием практики применения законодательства о борьбе с преступностью и с деятельностью государства по предупреждению преступлений» (цитируется по [3, с. 14]).

Как известно, вопросы неукоснительного соблюдения принципов уголовно-правового воздействия в отношении лиц, виновных в совершении общественно опасных деяний, образуют в совокупности одно из фундаментальных начал теории и практики построения пенитенциарной политики государства. Разработка проблем, связанных с переосмыслением отдельных фундаментальных начал проводимой государством пенитенциарной политики, имеет определенную перспективу в смысле научной и практической значимости. Имеется в виду поиск оптимальных путей для внесения соответственно более ясных уточнений в деятельность уголовно-исполнительных органов по совершенствованию мер наказания в современных условиях.

В совокупности классических понятий доктрины уголовного права в качестве одной из фундаментальных категорий рассматривается комплекс принципов, который в уголовном законодательстве нашей республики полного закрепления не получил и оказался упомянутым лишь в рамках статьи 52 УК в виде правил руководства общими началами назначения наказания. Вместе с тем в доктрине права система принципов занимает устойчивое место в комплексе разрабатываемых традиционно правовых догм и образует самостоятельное звено в структуре фундаментальных понятий и категорий правовой жизни общества. В частности, в теории права принципы разрабатываются на основе их возведения в ранг руководящих идей, выступающих в качестве факторов, пронизывающих содержание права, а также его назначение, сущностные основы и значимость для общества.

Неурегулированность в полной мере отношений, связанных с отсутствием принципов уголовного права, создает определенные сложности в теории и практике организации мер по борьбе с уголовными правонарушениями в нашей республике. Поэтому представляется актуальным внесение в действующее уголовное законодательство соответствующих поправок, направленных на конструирование принципов уголовного законодательства Республики Казахстан [4].

При положительном решении вопроса о легализации принципов уголовного закона в содержание предпринимаемых государством мер, направленных на дальнейшее совершенствование и развитие пенитенциарной политики, правомерным представляется включать конкретно определенную, широко-масштабную, основанную на строгом соблюдении принципов законности и справедливости деятельность органов уголовно-исполнительной системы по обращению с лицами, отбывающими наказание за совершение общественно опасных деяний.

Логичным будет отметить, что вопросы гуманизации правоохранительной деятельности в комплексе проводимой государством уголовной политики нуждаются в постоянном теоретическом и практическом переосмыслении в интересах соответствующего правильного восприятия, оценки, понимания и практической реализации. Справедливости ради уместно обратить внимание на то обстоятельство, что бытует некое ошибочно однобокое толкование понятия «гуманизации правоохранительной деятельности», сводящееся в конечном итоге к мерам смягчения ответственности и наказания в отношении лиц, виновных в совершении уголовных правонарушений, без учета необходимости соблюдения принципов справедливости, индивидуализации и дифференциации ответственности и наказания за содеянное уголовно наказуемое деяние в интересах обеспечения урегулированности и порядка в обществе. Поскольку «правопорядок также представляет собой социальную реальность, благодаря которой возможно «согласие разногласного и относительное единообразия различного» в конвенциональном равновесии прав и обязанностей, сообщающим и задающим общественному целому «жизнестойкость и оптимальную сбалансированность».

Правопорядок может успешно функционировать, сохранять стабильность и надежность в таком социуме, где “люди сознают себя общественными существами” и с готовностью следуют моральным и правовым самоограничениям, выстраивая систему “динамично-равновесных публичных и частных правоотношений”» (цитируется по [5]).

Факторами, негативно воздействующими как в целом на состояние правопорядка в обществе, так и на проводимую пенитенциарную политику государства, выступают всякие отклоняющиеся от принципов беспристрастности и справедливости деяния компетентных государственных органов. Так, не может вызвать возражений тот общеизвестный факт, что повышенной опасностью в настоящее время характеризуется распространение коррупции, масштабы которой представляют угрозу национальной безопасности нашей республики. Поэтому всякое проявление чиновниками либерализма и тартюфства к лицам, уличенным в коррупционных деяниях, в особенности к криминолоидным коррупционерам, несомненно, можно рассматривать в качестве поведения, направленного не иначе как на предательство интересов защиты национальной безопасности нашей страны.

Если речь вести о конкретных направлениях проводимой государством уголовной политики, то, касаясь проблемы развития принципов беспристрастности и справедливости в такой важной сфере, каковой признается пенитенциарная политика, уместным представляется отметить, что в комплексе широкомасштабных мер государства по соблюдению принципов беспристрастности и справедливости одно из самостоятельных направлений правоохранительной деятельности ориентировано на совершенствование и развитие системы исполнения уголовных наказаний в нашей республике.

Реальные возможности достижимости целей совершенствования системы исполнения уголовных наказаний представляется целесообразным рассматривать через призму расширения масштабов дифференцированного подхода к организации мер воздействия в отношении осужденных при построении пенитенциарной политики государства по принципу «наказывать надо обязательно, но разных

преступников — по-разному. В этом вопросе не может быть никакой уравниловки и общего подхода. Речь идет о применении наказания к разным категориям преступников... Прежде чем опустить карающую длань правосудия на голову виновного, мы должны понять, что это такое...» [6, с. 11–12].

Интересы соблюдения принципа дифференцированного подхода к построению пенитенциарной политики выдвигают на очередь дня необходимость отчетливого разграничения вопросов, раскрывающих сущностные аспекты общественно опасного деяния и наказания. Профессор Ю. В. Голик, ссылаясь на мысли Г. В. Ф. Гегеля, раскрывает вопросы, касающиеся соотношения преступления и наказания в следующем контексте: «Посредством преступления нечто изменяется, и предмет существует в этом изменении, но это существование есть противоположность себя самого и тем самым в себе ничтожно. Ничтожность состоит в том, что право снято как право. Именно право, как абсолютное не может быть снято, следовательно, проявление преступления ничтожно в себе, и эта ничтожность есть сущность преступного действия». Значит, сущностью преступления является его ничтожность с точки зрения незыблемости права как абсолютной ценности. Никакое преступление не может уничтожить права, но может препятствовать всевластию права, поэтому преступлению противостоит наказание, которое выступает в этом случае как отрицание отрицания: преступление отрицает право — наказание отрицает преступление. Поскольку все это происходит в правовом поле, постольку право снимает возникающие нарушения и этим снятием «показывает свою действенность» [6, с. 27].

То есть на основе выяснения сущностных аспектов феномена уголовного правонарушения и следующего за ним наказания, связанных с процессами изменения общественных отношений и предпринимаемыми государством ответными мерами сатисфакции (воздаяния) за содеянное общественно опасное деяние, можно выдвигать прогностические предположения, содержащие в себе соответственно формулировку научных и практических рекомендаций, ориентированных на своевременное и полное снятие

уголовного правонарушения и достижение тем самым целей уголовного наказания.

Если предпринять попытку к раскрытию основного смысла реализации принципа справедливости в работе по организации исполнения жестких уголовных наказаний, применяемых в интересах обеспечения надежной защиты общества от преступлений повышенной общественной опасности, то характеристику пенитенциарной природы применения жестких мер уголовно-исполнительного воздействия логичным будет строить на основе учета необходимости их более частого применения к лицам, осужденным за:

- совершение особо тяжких и тяжких видов преступлений;
- рецидив преступлений и опасный рецидив преступлений;
- терроризм, экстремизм, участие в организованных

преступных формированиях.

«Жесткое наказание на осужденного за тяжкое преступление, — по мнению профессора Д. С. Чукмаитова, — может быть оправдано только с позиций, во-первых, защиты прав и интересов граждан, общества, государства, нарушенных в результате преступного посягательства, во-вторых, предупреждения совершения против них осужденным новых преступлений, в-третьих, из-за невозможности сформировать правопослушное поведение осужденного с использованием других, более щадящих средств воздействия. В случаях, когда указанные цели могут быть реализованы без обращения к каре, ее использование должно быть ограничено» [7, с. 4–5].

В процессе поиска путей, способных обеспечить дальнейшее развитие и совершенствование системы исполнения уголовных наказаний, перспективным представляется разработку самой проблемы наказания строить на основе обновления исследовательской методологии с учетом выдвигаемых ныне требований, предъявляемых к юридической науке и организации практики борьбы с уголовными правонарушениями в соответствии с действующим уголовным законодательством. Нормами же действующего уголовного законодательства на наказание возлагаются цели восстановления социальной справедливости (реститутивные), исправления осужденных

(ресоциализационные), а также цели общей и специальной превенции (предупредительно-профилактические).

Как известно, в рамках современной юридической доктрины отчетливо обозначились самостоятельные направления уголовной политики: уголовно-правовая политика (осуществляемая государством в рамках привлечения к уголовной ответственности и наказания), уголовно-исполнительная политика (пенитенциарная) и криминологическая политика (предупредительно-профилактическая). Между этими направлениями имеется неразрывная взаимосвязь и взаимообусловленность в решении вопросов достижимости целей уголовного наказания. Следовательно, проведение государством пенитенциарной политики ориентировано на стремление к достижению указанных в уголовном законе целей наказания.

Определенное Президентом нашей страны конкретное направление уголовной политики государства, включающее в себя необходимость ужесточения наказаний за преступления против личности, выдвигает перед юридической наукой и правоохранительной практикой новые требования, ориентированные на поиск и разрешение актуализирующихся проблемных вопросов, связанных с реализацией современной пенитенциарной политики.

Реализация нашим государством современной пенитенциарной политики, являющейся самостоятельным направлением уголовной политики, предполагает принятие во внимание определенных метаморфоз, происходящих в выборе соответствующих подходов к решению вопросов правильной оценки системы ценностей, охраняемых уголовным законодательством и признаваемых отдельных деяний в качестве общественно опасных в случаях посягательств на взятые под охрану уголовного закона ценностей. Это связано с тем обстоятельством, что в результате осуществленного в 2014 году реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, сопряженного с декриминализацией и депенализацией части уголовно наказуемых деяний, произошли существенные изменения в подходах к признанию тех или иных деяний общественно опасными и уголовно наказуемыми и соответственно это наложило определенный отпечаток

на проводимую государством в целом уголовную политику, включая сюда и уголовно-исполнительную (пенитенциарную) политику.

«Современная уголовно-правовая политика Республики Казахстан, с ее курсом на гуманизацию уголовного наказания, — писал профессор У. С. Джекебаев, — побуждает на поиск конструктивных теоретических начал в разработке проблем пенологии.

Пенология — это наука, изучающая обращение с преступниками и их наказание за совершенное преступление. Еще в начале XX века профессор И. Я. Фойницкий уголовное право, как науку делил на два взаимодополняющих друг друга обуславливающих понятия — понятие о преступном деянии и понятие наказания. “Та часть ее, которая занимается последним, носит название пенология, или учение о наказании”. Проблема уголовного наказания является одной из центральных проблем уголовно-правовой науки.

Питирим Сорокин, изучая в историческом аспекте эволюцию изменения взаимодействия преступления и наказания, отмечает, что «мы не можем не учитывать того факта, что карательные акты будучи сначала шаблонными, постепенно шаблонизируются. В каждой социальной группе с течением времени устанавливается определенный курс преступлений и наказаний, устанавливается вполне определенное наказание за определенное преступление. ... За каждый акт, например, за повреждение носа, ушей, зубов, глаза, ноги, руки, пальца — на всё устанавливается карательный прејскурант» [8].

Однако на вопрос о том, каковы правила, руководствуясь которыми следует устанавливать тот самый «карательный прејскурант», найти ответ, по-видимому, невозможно. «Еще в начале прошлого века барон Эд. В. Розенберг писал: “У современной теории и практики уголовного права существует одна “ахиллесова пята”, одно крайне слабое место, куда может быть направлен смертельный удар всей существующей системе карательной деятельности и всем руководящим ею теориям наказания. Для того чтобы обнаружить это слабое место, нужно только настойчиво требовать ответа на один

вопрос: на каком основании исчисляется мера наказания за каждое прошедшее преступление? <...> Ни теория, ни практика уголовного права до сих пор не дали никакого удовлетворительного ответа на вопрос, какому наказанию следует подвергать подсудимого» (цитируется по [7, с. 5–6]).

В поиске ответа на вопросы, какому наказанию и каким мерам пенитенциарного воздействия следует подвергать виновного, заслуживают особого внимания сформулированные профессором Е. Б. Пашуканисом концептуальные положения. В качестве одной из величайших заслуг профессора Е. Б. Пашуканиса справедливым было бы признать то обстоятельство, что им на основе проведенного исследования устоявшихся традиционных подходов к объяснению вопросов, касающихся природы и происхождения принципа возмездия за содеянное преступление, было выведено понятие эквивалентности уголовного наказания, разработаны принципиальные положения меновой концепции наказания, представляющей определенный интерес для разработки и практической реализации «карательного прејскуранта».

«С точки зрения древнеримского права, — напоминал профессор Е. Б. Пашуканис, — не было ничего удивительного в том, что неисправный должник расплачивается частями своего тела, а виновный в членовредительстве отвечал своим имуществом. Идея эквивалентной сделки выступает здесь во всей своей обнаженности, не усложненная и не затушенная какими-либо привходящими моментами. Соответственно этому и уголовный процесс приобретает характер коммерческой сделки. “Мы должны здесь, — говорит Иеринг, — представить себе торг, при котором, с одной стороны, запрашивают слишком много, а с другой стороны, сбавляют до тех пор, пока наконец не сторгуются”» (цитируется по [9]).

Изложенные выше положения представляют повышенную актуальность для решения вопросов дальнейшего развития и совершенствования уголовно-исполнительной системы. В юридической литературе, посвященной разработке проблем современной пенологии, учеными вполне обоснованно обращается внимание на наблюдающийся кризис наказания и выдвигаются

предположения о возможных вариантах разрешения такового кризиса.

«Мировой и отечественный кризис наказания, — пишет профессор Яков Гилинский, — стимулирует переход от преимущественно репрессивной уголовной политики к гибкому использованию механизмов социального контроля, включающих не только внешний, но и внутренний контроль (интернализация социальных норм и ценностей), косвенный контроль (ориентация на референтную группу), а также создание условий для социального творчества как альтернативы социальной патологии» [10].

В качестве одной из весьма перспективных альтернатив социальной патологии можно было бы назвать широкомасштабное культивирование в обществе социально-психологической и правовой атмосферы признания и следования при выборе поведения правилам позитивной ответственности среди населения, основанной на строгом соблюдении принципа справедливости, стимулировании правомерного поведения граждан, связанной со всяческим поощрением со стороны государства и общества соблюдения норм действующего законодательства, сопряженного в свою очередь со свободным волеизъявлением самих граждан на выбор именно законопослушного поведения. Основная цель расширения масштабов позитивной ответственности заключается в осуществляемом на основе соблюдения принципов законности и справедливости как можно более активном и широкомасштабном вытеснении из среды социума феномена социальной патологии как негативного явления в жизни общества.

Наряду с расширением масштабов позитивной ответственности в обществе и неукоснительным соблюдением принципа справедливости можно выдвигать прогнозы на предмет создания максимально объективных условий, способных обеспечить отчетливое осознание виновным, совершившим уголовно наказуемое деяние, чувства закономерности применяемых к нему принудительных государственных мер, воспринимаемых им как логическое следствие его же противоправного поведения. Это чувство законности и справедливости должно ощущаться виновным на протяжении всего процесса

осуществления в отношении него мер принудительного воздействия, включая сюда избрание мер процессуального принуждения, последующее уголовно-исполнительное воздействие и постпенитенциарный контроль.

Характеризуя сущностную природу справедливого наказания, Георг Гегель писал: «Наказание, карающее преступника, не только справедливо в себе — в качестве справедливого оно есть вместе с тем его в себе сущая воля, наличное бытие его свободы, его право, — но есть также право, положенное в самом преступнике, т. е. в его налично сущей воле, в его поступке. Ибо в его поступке как поступке разумного существа заключено, что он нечто всеобщее, что им устанавливается закон, который преступник в этом поступке признал для себя, под который он, следовательно, может быть подведен как под свое право» [11]. То есть совершение лицом уголовно наказуемого деяния является проявлением свободного волеизъявления виновным, основанным на выборе противоправного варианта поведения при реальной объективной возможности отказа от такового. Следовательно, наказание и применяемые меры карательного воздействия в отношении виновного уместно рассматривать как логическое следствие свободного волеизъявления виновного и поэтому состояние, в котором он оказывается в процессе отбывания наказания и применения в отношении него пенитенциарных мер, целесообразным представляется воспринимать и оценивать в качестве вполне гуманных и справедливых уголовно-исполнительных мер.

Если обратить внимание на «карательный прејскурант», сконструированный в ныне действующем в нашей республике Уголовно-исполнительном кодексе, то уместным будет выделить такую особенность, как дифференцированную регламентацию в самостоятельных главах 20 и 21 вопросов, связанных с осуществлением воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы и применением в отношении них мер поощрения и взыскания. «Ранее, — пишет профессор Д. С. Чукмаитов, — законодательно меры поощрения и взыскания относились к воспитательной работе. Воспитательная работа не должна строиться на взысканиях, наказаниях и

угрозах. Применение взысканий необходимо для поддержания правопорядка, но как средство исправления меры взыскания непродуктивны. Следует отказаться от доктрины исправления человека через применение наказания, сутью которого является кара» [7, с. 4].

Предусмотренные в действующем ныне уголовно-исполнительном законодательстве меры поощрения, согласно которым за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, учебе, активное участие в работе добровольных образований и воспитательных мероприятиях, за принятие мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением, установлена возможность предоставления осужденным следующих мер поощрения:

- 1) объявление благодарности;
- 2) награждение подарком;
- 3) премирование;
- 4) предоставление дополнительного краткосрочного свидания;
- 5) разрешение дополнительного расходования денег в сумме до одного месячного расчетного показателя на покупку предметов питания и предметов первой необходимости в праздничные дни;

6) досрочное снятие ранее наложенного взыскания.

Эти меры в совокупности ориентированы на культивирование в среде осужденных стремления к скорейшему исправлению посредством более активного и широкомасштабного применения комплекса поощрительных норм уголовно-исполнительного законодательства.

То есть неукоснительное соблюдение принципов законности, справедливости, дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания, активизации поощрительных норм уголовно-исполнительного законодательства — являются важными условиями для дальнейшей реализации принципов беспристрастности и справедливости в проведении государством пенитенциарной политики. Поэтому в рамках психологической науки и работе по дальнейшему совершенствованию пенитенциарной практики теоретическую разработку и практическую реализацию мер, направленных на активизацию позитив-

ной ответственности осужденных путем стимулирования таковой ответственности поощряющими нормами, можно признать эффективным механизмом в системе конкретных мер, ориентированных в совокупности на разрешение проблемы дальнейшей гуманизации уголовно-исполнительной политики нашего государства в соответствии с поставленными Главой государства задачами гуманизации правоохранительной деятельности .

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Президента народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2020. – 2 сентября.
2. Соболевская Ю. В. Рецензия на монографию В. Д. Зорькина «Право против хаоса» // Государство и право. – 2019. – № 1. – С. 190–194.
3. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М.: Норма, 2000. – 400 с.
4. Нуртаев Р. Т. Актуальные проблемы соблюдения принципов уголовного права // Вестник Института законодательства РК. – 2017. – № 1 (46). – С. 128–136.
5. Степаненко Р. Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект // Гос-во и право. – 2020. – № 6. – С. 81.
6. Философия уголовного права. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 11–12.
7. Чукмаитов Д. С. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан. – Алматы, 2016. – 312 с.
8. Джекебаев У. С. «Меновая» теория права Е. Б. Пашуканиса и проблемы пенологии. – Право и государство. – № 1–2 (74–75), 2017. – С. 93–94.
9. Е. Б. Пашуканис. Избранные произведения по общей теории права и государства. – М., 1986. – С. 686.
10. Советское гос-во и право. – 1991. – № 10. – С. 149.
11. Гегель Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С. 145–146. – (Философское наследие. Т. 113).